

УДК 101.2

МУЖЕСТВО МЫСЛИТЬ, ИЛИ ГЕРАКЛИТОВ ПЛАЧ О ЧЕЛОВЕКЕ

Варава В.В.

*доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии
ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры»*

г. Москва

vladimir_varava@list.ru

***Аннотация.** В рецензии рассматривается проблемное поле современной философской антропологии на примере новой книги Н.Н. Ростовской «Проблема человека в современной философии». Красной нитью через всю книгу проходит мысль об исчезновении человека в современной философии. Это достаточно парадоксальная ситуация, которая поэтапно осмысливается и отчасти решается в рецензируемой монографии. Показано, как автор исследует те современные интеллектуальные контексты, в которых дискредитируется идея человеческой исключительности. В поле критической оптики автора – натурализм в философии (Ж.-М. Шеффер, С. Пинкер, Ю. Харри, Ф. Дескола и др.), постгуманизм, радикальные экологи, биотехнологи, в построениях которых снимается классическая оппозиция «человек-техника-природа». В качестве ответа на вызов человеческому существованию автор обращается к духовным и метафизическим пластам русской философии, которая представлена и современными антропологическими проектами, способными противостоять натиску антропологического нигилизма и проявлять такое редкое сегодня свойство как «мужество мыслить».*

Ключевые слова: человек, философская антропология, западная

философия, философская антропология, этика, метафизика, русская философия, Московская антропологическая школа.

*THE COURAGE OF THINKING,
OR HERACLITES MISSING ABOUT A MAN*

Varava V.V.

Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy,

Moscow State Institute of Culture

Moscow

vladimir_varava@list.ru

***Annotation.** The review examines the problem field of modern philosophical anthropology on the example of a new book by N.N. Rostova «The problem of man in modern philosophy». A common thread running through the entire book is the idea of the disappearance of man in modern philosophy. This is a rather paradoxical situation, which is gradually comprehended and partly solved in the monograph under review. It is shown how the author explores those modern intellectual contexts in which the idea of human exclusivity is discredited. In the field of critical optics of the author - naturalism in philosophy (J.-M. Schaeffer, S. Pinker, J. Harri, F. Descola, etc.), posthumanism, radical ecologists, biotechnologists, in whose constructions the classical opposition «man-technology-nature» is disappeared. As a response to the challenge to human existence, the author turns to the spiritual and metaphysical layers of Russian philosophy, which is also represented by modern anthropological projects capable of resisting the onslaught of anthropological nihilism and displaying such a rare property today as «courage to think».*

***Keywords:** man, philosophical anthropology, Western philosophy, philosophical anthropology, ethics, metaphysics, Russian philosophy, Moscow anthropological school.*

Новая книга Натальи Ростово́й «Проблема человека в современной

философии»¹ – пример того, как могут работать современные философы. Более того, это пример вопрошания, которое, кажется, уходит сегодня из философии. Эта книга продолжает идейно и стилистически предыдущие работы автора «Человек обратной перспективы. Опыт философского осмысления феномена юродства Христа ради» (2008), «Изгнание Бога. Проблема сакрального в философии человека» (2017), образуя, тем самым, смысловое единство вопросов духовного бытия человека в современном мире.

Возвращение к этой традиционной для философии теме свидетельствует о том, что вопрос о человеке открыт, может быть, открыт сегодня как никогда, несмотря на все достаточно яростные попытки закрыть его, поставить точку и просто сбросить со счетов, предпринимаемые в различных направлениях в рамках того феномена, которое сегодня обозначается как «нечеловеческая антропология». Абсурд этого словосочетания говорит не о какой-то его глубинной парадоксальной новизне, но, скорее, о радикальной претензии раз и навсегда расправиться с человеком, с его духовной сущностью и метафизическим ядром, поставив его вровень со всеми другими существами. Этот феномен требует своего морально-психологического анализа, поскольку сейчас не вполне ясно, чего в нем больше – безумия или глупости. Но тот факт, что эта «антропология» оказывает определенное влияние на умы и возможно даже на души, требует отнестись к нему с должным вниманием.

Новую книгу Натальи Ростовской я рекомендовал бы читать с конца, с короткого послесловия «Время манифестов». Здесь, по сути, концентрация того, о чем говорит автор в течение всего своего размышления-исследования, этого «теоретического путеводителя» по современной философии человека. Но автор проложил интересный путь к нему, по которому будет не грех пройти и читателю.

Этот мыслительный концентрат достаточно густой, насыщенный авторской мыслью, которая стремится осилить, то есть осмыслить новые горизонты для философии и вообще-то для бытия. Автор полагает, что сейчас

---

¹ Ростова Н.Н. Проблема человека в современной философии. М.: Проспект, 2020. 176 с.

возможно мыслить лишь в форме философского манифеста. Именно сейчас, когда и смысл дискредитирован, и метафизические основания ушли, и человек потерял человеческий образ. То есть исчез.

«Человек попустил исчезновение себя... Он оказался неспособен осмыслить и зафиксировать свое исчезновение». Эти печально-правдивые констатации говорят о каком-то метафизическом инфантилизме, поразившем самую сердцевину философского этоса – способность осмыслить мысль. И поэтому философский манифест, говорит автор, это «акт мужества принятия бремени мысли в мире безмыслия». Тиллих говорил о «мужестве быть», сейчас настало время, когда необходимо мужество мыслить. Не просто думать, размышлять, рефлексировать, но именно мыслить. Парадокс в том, что можно существовать и при этом не мыслить.

Мир безмыслия... что это? Это страшный мир, мир, в котором нет потребности в мысли. То есть нет потребности в человеческом присутствии. Может показаться, что мысль – дело частное, к тому же бесполезное и даже вредное, с точки зрения утилитарного интереса и выгоды. Но, увы, Гераклитов плач о человеке звучит сегодня, может быть, горько как никогда...

Вот бы ненависть к безмыслию, отвращение к бессмыслице сделалась нормой?! Но разве мышление конституирует антропологию? Не есть ли это мечты и благодушные философов? Вообще настолько философия укоренена в человеке, и сам человек укоренен (и укоренен ли) хоть где-то?

Собственно интеллектуальный экскурс Натальи Ростовской в современную философию об этом. Это попытка найти человека, найти его в бытии, которое кажется он окончательно покинул, растворив себя... нет, не в пустоте (это бы еще ничего), но, как говорил Хайдеггер, в ничтожестве своего ничто. И поэтому не случайно, что первое предложение книги звучит так: «Вопрос о человеке сегодня – это вопрос антроподицеи – оправдания человека». Это самодостаточная мысль, на ней можно было бы и остановиться, заставляя себя совершать усилие вновь и вновь ее промысливать. Но автор предлагает проследовать за ним в гущу современной философской антропологии, чтобы

убедиться в актуальности этой идеи. В актуальности оправдания человека перед... судом нечеловеческого.

Книга имеет восемь глав, своеобразных ступеней по антропологической *лестнице*, венчающейся главой о современной русской философии. Но с нее же и начинающейся, поскольку в первой главе, посвященной идее философской антропологии, за вычетом классиков (М. Шелера, А. Гелена и др.) главным персонажем является Николай Бердяев. Это не случайно, поскольку, как полагает автор, «то, что в европейской философии сделал Кант, в русской – Бердяев. Он объявил о неустранимой антропологичности философии».

Далее автор исследует те лакуны, в которых исчезает человек и предается анафеме идея человеческой исключительности. Анализ интеллектуальных построений современной мысли говорит о том, что она именно предается анафеме. В той или иной степени, с разной интенсивностью, агрессивностью и даровитостью. В результате весьма внушительная палитра деантропологизации человека и антропоморфизации нечеловека (например, животного или техники). Это прежде всего, натурализм в философии, представленный идеями Ж.-М. Шеффера, С. Пинкера, Ю. Харри, Ф. Десколы и др. Кроме этого, автор делает заходы и к постгуманистам, и к экологам, и к биотехнологам, и просто к «технологам», снимающим оппозиции «человек-техника-природа». Отдельное место уделено спекулятивному реализму и его представителям К. Мейясу, Р. Брасье, Г. Харману.

Куда бы ни шла современная интеллектуальная культура Запада, она больше не озабочена человеком, его духовными и экзистенциальными проблемами. «Западная культура, – говорит автор, – предпочитает расстаться с феноменом человек, снять с повестки дня вопрос о нем. Исчезновение человека мыслится здесь с энтузиазмом как событие, предвещающее новые конфигурации мира, опыта и восприятия». Но не все, конечно, радуются этому, есть и меланхолия, ностальгия по человеку, желание его спасти. Таковы Ф. Фукуяма, Ю. Хабермас и Ж. Бодрийар.

Книга написана в том редком для профессиональных философов сегодня

стиле, сочетающим эрудицию, глубину мысли, нетривиальность суждений и какую-то приподнятость повествования, за которой стоит авторская убежденность в истинности написанного. Такое чтение не может не увлекать за собой. И поэтому ее нужно читать не философам-профессионалам, но тем ищущим и думающим людям, которые в силу существующих предрассудков и стереотипов чураются философии и ищут глубины в чём-то ином. И не находят ее, разочаровываясь все больше и больше. Книга Натальи Ростовской развеивает миф о философии как скучном и заумном деле.

Что отнюдь не означает, что философия, как иногда можно встретить на обложках популярных книг, дело занимательное, которое можно освоить за некоторое количество часов. Философия, как и всегда, дело трудное и ответственное, часто мучительное, поскольку она занята человеком. А человек – это тайна и загадка, человек – это ужас, человек – это невозможное...

В этом тексте есть внутренняя свобода, раздвигающая границы наличного, в котором человек навсегда замурован каким-то детерминизмом и заколдован природой, наукой, техникой, цифрой, мозгом, культурой... всем тем, что способствует изгнанию человека, человека непонятного, нелогичного, нерационального. Однако «человек случаен в мире, - говорит автор, - ибо невозможен в нем. ... Человек – единственная случайность, не соразмерная с миром. Он случился – и это чудо».

Но разве может современная «философия», «наука» и «культура» выдержать такое!? Это под силу только русской философии, о которой всерьёз с большой любовью и глубоким пониманием говорит Наталья Ростова. Русской, а не русскоязычной, поскольку последняя вполне может реализовывать проекты европейской или американской мысли, скрывая их под титулом «отечественной». Русская же философия возникает тогда, говорит автор, когда наша мысль обращена к самой себе и пытается учредить собственный смыслы, используя собственный язык. А это язык умозрения в красках, язык образов, то есть язык литературы и искусства

Увы, это сегодня оказывается не под силу большинству русскоговорящих

философов, поскольку они живут на территориях иной философии, которая всеми силами пытается упростить человека, приземляя его метафизическую сложность и устраняя нравственную боль. И применяя при этом весь арсенал «научной» философии, всегда выдающую нужду за добродетель, то есть прячущую свою метафизическую немощь за наукообразными мертвыми конструктами.

Важными здесь являются слова автора о, казалось бы, простых и очевидных различиях между русской и западной философией: «Если европейская философия отказывается сегодня от феномена человек, то русская философия, как и прежде, концептуализирует человека в качестве иного по отношению к миру. Ей чужд позитивизм, натурализм и различного рода редукции феномена человек к объектам, животным, технике, природе, загадкам мозга. Расчеловечивание в русской философии понимается как антропологическая катастрофа, а не как апофеоз свободы мира и мысли от субъекта».

Попросту говоря, «для русской философии центральной темой оказывается человек», удержанию которого во многом и посвящена книга. И поэтому не антропоцентризм, очевидным образом изживший себя, но антропологизм русской философии. Для автора живыми и действующими антропологическими проектами современной русской философии, противопоставившей себя «нечеловеческой антропологии», являются и «человек-аутист» Ф. Гиренка, и «человек молчащий» В. Мартынова, и «человек синергийный» С. Хоружего, и «человек перехода» С. Смирнова, и «человек-философ» В. Варавы, и «человек софийный» Ю. Осипова и ее собственный «человек литургический».

Венчает книгу, пожалуй, самый главный итог работы современной русской философии, который с точки зрения автора реализуется в деятельности Московской антропологической школы (МАШ), к которой он сам принадлежит. Теоретические основы школы связаны с известными концепциями Ф. И.

Гиренка, в том числе с его концепцией сингулярной антропологии². Он же автор манифеста МАШ, который приводится в заключении.

Манифест хлесткий, будоражащий, возбуждающий, провокационный, оригинальный, парадоксальный, невероятный, дерзкий... одним словом, живой. Как живой должна быть и современная философская мысль, на пробуждение которой и направлен этот манифест. В заключении лишь одна, но очень важная мысль этого текста: «Мы говорим: не человек часть мира, а мир - часть человека. Этому нас научила русская философия».

Прочтение книги даёт, я бы сказал, сильный антропологический эффект: становится понятным весь утопизм, наивность и какая-то несерьёзность постгуманистических и нечеловеческих антропологий. И неизбежность возвращения к философии, то есть к самому себе, к своему началу, вечному началу.

Мы обречены на человека, обречены на то, чтобы быть людьми. Как бы мы ни старались избавиться от этого. Технологии не помогут, животные не помогут, природа не поможет, искусственный интеллект не поможет, ничто и никто не поможет перестать быть человеком. Да, человеком быть сейчас трудно, когда «пустодушие» (по слову Платонова) стало «веществом существования». Поэтому нужно и мужество быть человеком, и даже искусство быть человеком.

Рано или поздно технологии обнаружат свою нищету, а животные так и останутся животными. В бытийном плане ничего не происходит, несмотря на иллюзию перемен и прогресса, которые угнетают мысль, не дают ей свободно парить в метафизических небесах и грезить о человеке, грезить о несбыточном. И тогда рождается мысль, непременно рождается. Уже рождается, ибо, как говорит автор: «Мысль рождается только тогда, когда есть потребность в мысли». Эта книга – яркое свидетельство этому.

---

² См.: Гиренок Ф.И. Введение в сингулярную философию: монография. М.: Проспект, 2021. 304 с. Можно сказать, что эта книга утверждает бытие современной русской философии. Но о ней отдельный рассказ.